

Гу Юань не позволил Линь Синчжи заехать за ним, а сам приехал на машине.

Линь Синчжи уже рассчитал время, когда вернется Гу Юань, заранее приготовил много его любимых блюд, они уже долгое время могли общаться только по телефону, так что хотели побольше времени провести наедине, и поэтому Гу Юань сразу отправился в душ, чтобы переодеться, а Линь Синчжи начал накрывать на стол.

Даже на кухне Линь Синчжи не забывал о времени, он заранее положил Сяо Гуа в клетку, а затем через мобильный телефон наблюдал за изменениями внутри котенка. На этот раз Линь Синчжи не закрыл дверь кошачьей комнаты, Сяо Си лежал снаружи клетки, и время от времени лапой царапал ее несколько раз.

В девять часов вечера Линь Синчжи через камеру наблюдения увидел изменения в Сяо Гуа. На этот раз наблюдавший через клетку Сяо Си не рассердился, но быстро потерял интерес к "Сяо Гуа", он вышел из комнаты и с любопытством присел перед ванной.

После того, как Гу Юань вышел, Линь Синчжи принес суп и сказал:

— Я записал их на кастрацию на 21:30 завтрашнего вечера, раз ты вернулся, то тоже должен знать, с часа дня их нельзя кормить и поить.

Гу Юань был немного удивлен:

— Не слишком ли рано?

Линь Синчжи протянул Гу Юань миску с супом:

— Не рано, лучше стерилизовать их до того, как у них будет первая течка.

Что он имел этим ввиду — течку у котенка или течку у Чэн Рана, — знает только сам Линь Синчжи.

Гу Юань не стал спорить:

— Почему бы мне не отвезти их туда завтра днем?

Линь Синчжи жестом попросил Гу Юаня поесть:

— Я думаю оставить их в больнице на ночь после кастрации, а послезавтра в полдень привезти домой.

Видя, что Линь Синчжи все предусмотрел, Гу Юань сказал:

— Если бы я предупредил тебя заранее, что сегодня приеду, тебе не пришлось бы записываться на прием так поздно.

Линь Синчжи не знал, как ответить.

Гу Юань посмотрел на Сяо Си и спросил:

— Где Сяо Гуа?

Линь Синчжи спокойно ответил:

— Сяо Гуа в последнее время вел себя плохо, поэтому я держу его в кошачьей клетке на ночь и выпускаю наружу днем.

Гу Юань недоверчиво посмотрел на Линь Синчжи.

Линь Синчжи не хотел пугать Гу Юаня, но и не хотел, чтобы Чэн Ран воспользовался им без его ведома, и сказал:

— Давай сначала поедим, а после я покажу тебе записи камеры наблюдения.

Гу Юань нахмурился, но больше вопросов не задавал, и кивнул.

Их было только двое, поэтому они, естественно, ели и разговаривали более непринужденно, и Линь Синчжи спросил, протягивая Гу Юаню тарелку:

— Как долго ты будешь отдыхать после окончания съемок?

Гу Юань ответил:

— Около месяца.

Линь Синчжи на мгновение задумался и спросил:

— Хочешь отправиться в путешествие?

Гу Юань был немного тронут, но в то же время колебался.

Линь Синчжи не стал торопить Гу Юаня с решением, а сказал:

— Можешь подумать, все равно этот месяц еще впереди, тебе нужно отдохнуть несколько дней, ведь ты только что вернулся со съемок.

Гу Юань улыбнулся и кивнул.

После того, как они вдвоем закончили есть, Гу Юань собирался отнести свои вещи в комнату для гостей, но Линь Синчжи остановил его и сказал:

— В твоей комнате теперь живут коты, так что тебе придется спать со мной.

Гу Юань в редкий момент лени растянулся на диване, посмотрел, как Линь Синчжи убирает со стола, и сказал:

— Тогда я посплю на диване.

Линь Синчжи фыркнул, подошел к Гу Юаню, опустил голову и поцеловал его в губы:

— Нет.

Гу Юань подождал, пока Линь Синчжи вернется к уборке, затем схватил подушку, прижал ее к себе, и продолжил наблюдать за Линь Синчжи:

— Как добродетельно.

Дверь в кошачью комнату была открыта, и оба специально не понижали голоса, Линь Синчжи убрал все, пошел мыть руки, а потом сел рядом с Гу Юанем:

— Юэцзе хочет обручиться.

Гу Юань был немного удивлен:

— Так быстро?

Линь Синчжи кивнул:

— Когда ты вернешься в съемочную группу, я расскажу о нашем романе дедушке.

Гу Юань посмотрел на Линь Синчжи и серьезно сказал:

— Знаешь, меня это не волнует.

Линь Синчжи взял руку Гу Юаня, поцеловал ее и сказал:

— Но мне не все равно.

— Тогда подожди, когда у меня будут следующий отпуск. Я не хочу, чтобы ты переносил это в одиночку.

Линь Синчжи поцеловал Гу Юаня прямо в губы. Они страстно поцеловались, а когда отстранились друг от друга, их глаза встретились, они улыбнулись и снова поцеловались. Когда они наконец-то отлипли друг от друга, Линь Синчжи сказал:

— Давай я покажу тебе кое-что.

У Гу Юаня все еще немного кружилась голова.

Линь Синчжи еще раз поцеловал его, после чего встал и пошел за ноутбуком, попутно закрыв дверь в кошачью комнату.

Взяв компьютер, Линь Синчжи открыл видеозапись с камеры наблюдения, нашел ту часть, где Чэн Ран впервые вошел в тело Сяо Гуа, и сказал:

— Смотри.

Гу Юань с любопытством смотрел видео и вскоре нахмурился. Он сам снова вернул видео на начало и еще раз просмотрел:

— Сяо Си внезапно стал агрессивным, и это... не похоже на кота.

Линь Синчжи сказал:

— Верно, это больше похоже на то, что в тело Сяо Гуа вселилась еще одна душа, да?

Лицо Гу Юаня стало немного некрасивым.

Линь Синчжи перекрутил видео наблюдения к утру, когда душа Чэн Рана ушла.

После того, как они закончили просмотр вчерашних записей, они стали просматривать сегодняшнее видео с камер наблюдения. Гу Юань неуверенно спросил:

— Он плачет?

Гу Юань посмотрел на время, прикинул, когда это было и его тело напряглось:

— После того, как я вошел в дверь, его поведение стало неправильным, а спустя мгновение он и вовсе заплакал, причем очень обиженно.

Хотя Гу Юаня долго не было дома, потому что он был на съемках, но Линь Синчжи часто присылал ему видео с двумя кошками, и когда они общались в видеочате, две кошки тоже появлялись в кадре.

Сяо Си прыгнул между Линь Синчжи и Гу Юанем, выдавил себе место, затем лег и заурчал.

Гу Юань протянул руку и дотронулся до Сяо Си, но Сяо Си не показал живот, как для Линь Синчжи, но и не сопротивлялся, а потерся головой о руку Гу Юаня:

— Когда ты узнал?

Линь Синчжи обнаружил, что у него нет возможности рассказать другим о своих странных снах, но когда Чэн Ран превратился в кота, он без проблем смог показать Гу Юаню доказательства, так что остальное можно было оставить на фантазию самого Гу Юаня:

— Два дня назад, поэтому купил клетку и запер его.

Гу Юань ничего не мог сказать против запираания Сяо Гуа в клетке на ночь, потому что было очевидно, что Сяо Гуа вернулся в нормальное состояние утром, поэтому было понятно, что Линь Синчжи повел себя правильно. Но он внезапно подумал еще об одном моменте:

— Ты... ты же не специально подобрал время кастрации так, что бы он еще был в теле Сяо Гуа?

Линь Синчжи спокойно кивнул:

— Специально.

Настроение Гу Юаня стало сложным, он неосознанно изменил позу и на мгновение задумался:

— Это хорошо, Сяо Гуа не будет страдать.

Поскольку Гу Юань не знал, кем на самом деле была душа в теле Сяо Гуа, и не был уверен, мужчиной или женщиной, и его чувство сострадания не было достаточно сильным, а Линь Синчжи было все равно, он просто хотел заставить Чэн Рана страдать.

Гу Юань спросил:

— Есть ли что-то странное еще, кроме того, что ты показал мне?

Линь Синчжи ответил:

— Пока нет.

Гу Юань замолчал, встал и сказал:

— Я пойду и сам на него посмотрю.

Хотя Гу Юань не видел странных снов о сюжете книги и не знал, что это Чэн Ран в теле Сяо Гуа, он чувствовал, что "Сяо Гуа" был очень странным, и время слез тоже было очень многозначительным, он хотел проверить, что душа в теле Сяо Гуа думала о Линь Синчжи, и если это будет злой умысел, то даже если ему и не хочется так поступать, но он будет вынужден полностью изолировать Линь Синчжи и Сяо Гуа.

Линь Синчжи взял Гу Юаня за руку.

Гу Юань опустил голову, поцеловал Линь Синчжи в лицо и сказал:

— Веди себя хорошо.

Линь Синчжи сжал руку Гу Юаня:

— Пойдем вместе.

На этот раз Гу Юань не стал возражать.

Линь Синчжи взял консервы, скормил половину Сяо Си, а затем они вместе вошли в кошачью комнату.

Когда Чэн Ран увидел Линь Синчжи, он встал, но когда он увидел позади него Гу Юаня, его глаза расширились.

Гу Юань пристально смотрел на котенка после того, как вошел, и, естественно, заметил это. Кажется, что «Сяо Гуа» узнал его, так в теле Сяо Гуа действительно человеческая душа?

Линь Синчжи открыл клетку и поставил в нее миску с консервами, Чэн Ран мяукнул на Линь Синчжи и попытался потереться о него головой, но Линь Синчжи не дал ему этого сделать.

Когда Гу Юань увидел движения «Сяо Гуа», его глаза сузились, и он сказал притворно спокойным тоном:

— Это так мило, я тоже хочу его погладить.

Гу Юань протянул руку, чтобы дотронуться до Сяо Гуа, но котенок тут же взмахнул когтями, чтобы поцарапать Гу Юаня.

Чэн Ран считал, что его поведение вполне нормально, он просто вел себя согласно животным инстинктам, ведь кошки близки к своим хозяевам, но они определенно защищаются от чужаков.

Линь Синчжи всегда был начеку и подсознательно пошел на защиту Гу Юаня, Гу Юань тоже быстро уклонился. Лицо Линь Синчжи стало немного некрасивым.

Гу Юань снова закрыл кошачью клетку и сказал:

— Он еще слишком маленький, это нормально, что он опасается малознакомых людей.

Хотя это и правда, но к Сяо Си и Сяо Гуа это не относится, ведь они выросли в ветеринарной клинике, а потом их забрали и отвезли в дом, где о них больше заботилась домработница. Иногда домработницы сменялись, но все они видели, что котята очень милые и любили играть с ними. А еще их часто возили на медосмотры, врачи и медсестры в ветеринарной клинике тоже любили их трогать, но Сяо Си и Сяо Гуа максимум не подходили близко, если им не нравился человек, они никогда не пробовали кого-то поцарапать.

Линь Синчжи взял Гу Юаня за руку и вышел, снова закрыв дверь.

Когда они сели на диван в гостиной, Гу Юань взял на себя инициативу и сказал:

— Я был неправ, заставив тебя волноваться.

Линь Синчжи вздохнул, взял руку Гу Юаня и молча поцеловал ее.

Гу Юань протянул руку, обхватил талию Линь Синчжи и сказал:

— Он очень близок к тебе и враждебен ко мне, так что неудивительно, что он заплакал, когда я пришел. Душа в этом теле должна быть твоим поклонником.

Это именно то, что и хотел узнать Гу Юань, но теперь он почувствовал, что вся ситуация была странной. Для Линь Синчжи нормально иметь поклонников, он доверяет Линь Синчжи, поэтому не будет ревновать или злиться из-за таких вещей. Но сейчас это была человеческая душа в теле кота, так что то, что он вел себя так... немного раздражало.

Линь Синчжи, естественно, не стал сердиться на Гу Юаня, он взял на руки Сяо Си и посадил его на колени Гу Юаня, сказав:

— Почему бы нам не найти храм, чтобы поклониться?

Гу Юань кивнул головой, улыбнувшись:

— Действительно, но нам просто нужно отдать дань уважения или нужно отнести и котов в храм?

Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Как тебе захочется.

Гу Юань медленно выдохнул и нерешительно сказал:

— Почему бы тебе не пожить в квартире, которую я снял? А это место оставить на попечение домоуправления? Хотя сейчас он меняется только по ночам, но в случае чего...

Остальные слова Гу Юань не хотел произносить, в конце концов, это было слишком смущающе, к тому же он любил Сяо Гуа.

Линь Синчжи ответил:

— Тогда завтра я отправлю его в другую небольшую квартиру и найму кого-нибудь, кто будет за ним ухаживать.

Гу Юань кивнул и сказал:

— Бедный Сяо Си, он будет отправлен на кастрацию за компанию.

Линь Синчжи поднял брови:

— Неужели ты хочешь, чтобы эта неизвестная тварь покинула тело Сяо Гуа после стерилизации и снова вошла в тело Сяо Си, чтобы испытать на себе двойную прелесть кастрации?

— Я не хочу, не хочу, не говори ерунды!

<http://bllate.org/book/14862/1322528>